

РУССКО-ВИЗАНТИЙСКИЙ ВЕСТНИК

Научный журнал
Санкт-Петербургской Духовной Академии
Русской Православной Церкви

№ 1 (16)

2024

П. Н. Базанов

Сменовеховцы об Освальде Шпенглере

УДК 94(47-87)"192":329+1(430)(091)
DOI 10.47132/2588-0276_2024_1_175
EDN QHXAYF

Аннотация: Сменовеховство — одно из самых экзотических идеологических течений русской эмиграции. Кроме знаменитого сборника «Смена вех», сменовеховцы издавали одноименный журнал и газету «Накануне». В них они выражали свои общественно-политические и философские взгляды. Особый интерес представляет их позиция по отношению к «Закату Европы» О. Шпенглера и его философской концепции. На философию шпенглеризма отзывался правый сменовеховец Н. В. Устрялов. Философия О. Шпенглера анализировалась на страницах берлинской газеты «Накануне».

Ключевые слова: сменовеховцы, философия, русская эмиграция, О. Шпенглер, Н. В. Устрялов, газета «Накануне».

Об авторе: **Петр Николаевич Базанов**

Доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры медиалогии и литературы Санкт-Петербургского государственного института культуры.

E-mail: bazanovpn@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9634-9068>

Для цитирования: Базанов П. Н. Сменовеховцы об Освальде Шпенглере // Русско-Византийский вестник. 2024. № 1 (16). С. 175–183.

RUSSIAN-BYZANTINE HERALD

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 1 (16)

2024

Petr N. Bazanov

Smenovekhovtsy about Oswald Spengler

UDC 94(47-87)"192":329+1(430)(091)
DOI 10.47132/2588-0276_2024_1_175
EDN QHXAYF

Abstract: Smenovekhovism is one of the most exotic ideological movements of the Russian emigration. In addition to the famous collection “Smena vekh”, the smenavekhites published a magazine of the same name and the newspaper “Nakanune”. In them they expressed their socio-political and philosophical views. Of particular interest is their position in relation to the “Decline of Europe” by O. Spengler and his philosophical concept. The right-wing smenovekhite N.V. Ustryalov responded to the philosophy of spenglerism. The philosophy of O. Spengler was analyzed on the pages of the Berlin newspaper “Nakanune”.

Keywords: smenovekhovtsy, philosophy, Russian emigration, O. Spengler, N. V. Ustryalov, newspaper “Nakanune”.

About the author: **Petr Nikolaevich Bazanov**

Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Medialogy and Literature of the St. Petersburg State Institute of Culture.

E-mail: bazanovpn@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9634-9068>

For citation: Bazanov P. N. Smenovekhovtsy about Oswald Spengler. *Russian-Byzantine Herald*, 2024, no. 1 (16), pp. 175–183.

Общественно-политическое движение сменовеховцев (название — от заглавия сборника «Смена вех») является одним из самых своеобразных идеологических течений русской эмиграции, — только знаменитое евразийство может сравниться с ним по популярности и известности¹.

Сменовеховцы уже в первом своем сборнике, изданном в Праге в 1921 г., предложили примирение с советской властью. Они считали, что большевики сумели восстановить российскую государственность в новой форме, на иной социальной основе и с ними надо сотрудничать во имя будущей Великой России. Странники «Смены вех» отказывались от вооруженной борьбы против большевиков и призывали к совместной деятельности в пользу Отечества. Они первые пытались решить вопрос: за какую политическую силу и почему выступил народ в революцию и Гражданскую войну? Сменовеховцы первыми заявили, что поддержка интеллигенцией белых якобы стала ошибкой, потому что это была борьба против собственного народа. Поскольку белые проиграли Гражданскую войну, то они не пользовались популярностью у народов России, а симпатии были на стороне красных. Данная концепция совершенно не объясняет и не учитывает массовых антибольшевистских протестов и вооруженных восстаний простого народа России в 1918–1921 гг. Точно так же можно утверждать о ненародности коммунистической власти в России. Сменовеховцы доказывали национальный характер русской революции, подготовленной интеллигенцией и поддержанной народом. Поэтому интеллигенция должна покаяться, недаром статья С. С. Чахотина называлась «В Каноссу!» (в честь замка в Италии, куда германский император Генрих IV босиком пошел каяться перед папой Григорием VII). Хотя все забывают, что, сняв отлучение от церкви, император снова начал войну против папы, т. е. его покаяние было фальшивым. Но такая позиция приводила к оправданию большевизма, все более усиливавшегося к середине 1920-х гг.

Сменовеховцы искренне ждали повторения в России сценария Великой французской революции. Они восприняли НЭП как «экономический термидор», начало отхода от коммунистического революционного экстремизма. По мнению, выраженному даже в «Смене вех», после НЭПа последует уже политическая демократизация. Основой для мифопоэтики были аналоги с Великой французской революцией. Сначала революция идет по нарастающей, фельянов (либеральных монархистов) сменяют более радикальные жирондисты, на смену которым приходят экстремисты-якобинцы. Последних свергает Директория, т. е. революция идет на убыль, потом следует диктаторская власть консула Бонапарта, становящегося императором Наполеоном I, которого, в свою очередь, сменяет король Людовик XVIII. Так же будет и в России. Временное правительство эволюционировало от кадетов (умеренных монархистов) к социалистам. Их свергают экстремисты-большевики. А НЭП, в этой модели развития, — переход к режиму Директории. Далее последует военная диктатура. Потом, может быть, будет призван

Обложка сборника статей «Смена вех», изданного в Праге в 1921 г.

¹ См. научную дискуссию: *Базанов П. Н., Вахитов Р. Р., Гаврилов И. Б., Ермишина К. Б., Корольков А. А., Малинов А. В., Медоваров М. В., Тесля А. А., Фатеев В. А.* Евразийство: pro et contra. К 100-летию выхода сборника «Исход к Востоку». Материалы круглого стола научного проекта Издательства СПбДА «Византийский кабинет» // Русско-Византийский вестник. 2023. № 2 (13). С. 12–52.

Николай Васильевич Устрялов
(фото сделано в Харбине)

царь-батюшка. Но И. В. Сталин тоже хорошо знал историю Великой французской революции и имел социальный инструмент (ГПУ-НКВД) для уничтожения любых попыток поправления советской политики, не говоря уже о мифических заговорах, возможности которых после Гражданской войны были равны нулю.

Н. В. Устрялов принадлежал к правому крылу сменовеховцев и считал, что советская власть хотя и эволюционирует, но станет национальной только после военно-диктаторского переворота; левые сменовеховцы же признавали мирный эволюционный путь.

Сменовеховцы были сторонниками «топографического национализма», над ними довлела идея «почвы». По данной теории главным в жизни народа является территория, на которой он живет. Географические условия не только влияют на национальный характер народа, но неизбежно порождают политику государства. Какие бы внутренние перемены не происходили в стране, как бы не менялся общественный строй, — самое главное — неизменность территории. Революционный кризис 1917 г. привел к распаду страны. Стали появляться

многочисленные самопровозглашенные страны. Кроме объявивших об автономности и затем о независимости прибалтийских государств, Украины, Белоруссии, Закавказских республик, появились Донецко-Криворожская, Донская, Кубанская, Одесская, несколько Сибирских, Волжско-Уральские штаты и так до Кронштадтской, Шлиссельбургской, Сестрорецкой и т. д. С 1918 г. чуть ли не каждая деревня стала провозглашать независимость под красными, белыми или зелеными флагами. Потом Красная армия, как каток, прошла по всем этим новообразованиям и прекратила их существование. Белая армия, борющаяся со знаменитым лозунгом «За Великую, Единую и Неделимую Россию», еще быстрее бы ликвидировала все эти самопровозглашенные псевдогосударства. Большевики, по мнению сменовеховцев, продолжили дело Ивана Калиты — заново собрали Российскую империю, когда она распалась. В начале правления Ивана I Калиты Русь сократилась до границ маленького удельного княжества (меньше современной Московской области), но потом страна стала заново расширяться и присоединять утраченные русские земли (при этом затушевывалось то, что большевики не только создали отдельные республики, но стали искусственно культивировать новые национальные элиты).

Сохранение России большевиками рассматривалось в доктрине «Смены вех» не только в территориальных рамках. Правящая коммунистическая партия оказалась единственной государственной структурой в море анархии, крестьянских восстаний и бандитизма, затопивших Россию. В борьбе с белыми, атаманами, с национальными сепаратистами, с уголовниками большевикам пришлось заново построить еще более бюрократическое государство.

Больше всего сменовеховцы одобряли внешнюю политику большевиков. В отличие от «позорного Брестского мира» В. И. Ленина, «ни мира, ни войны» Л. Д. Троцкого, большевики после 1920 г. стали проводить прагматическую позицию. Действительно, постепенно, в рамках сталинской концепции «построения социализма в одной

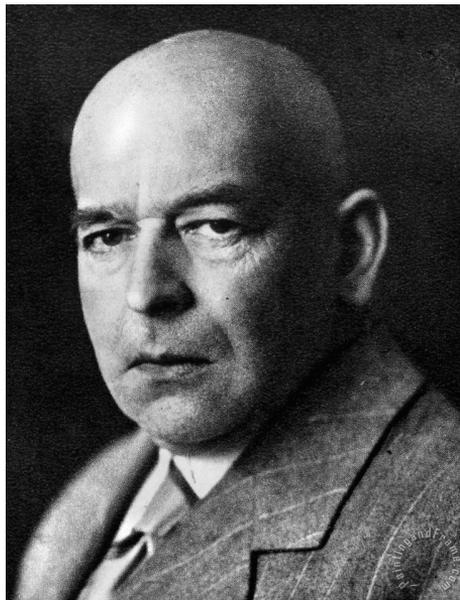
стране» и «СССР как осажденной капиталистическим окружением крепости», процесс возвращения национал-патриотизма в государственную политику усилился. В то же время для коммунистов Россия всегда была «дойной коровой» мировой революции, плацдармом для международного социалистического движения. Политика советской власти десятилетиями специально формировалась для установления интернационалистического коммунизма во всем мире. Все делалось большевиками во имя мировой революции и установления коммунистического режима на всей планете. Вплоть до начала 1990-х гг. любой зарубежный левый социалист или революционер был ближе коммунистической власти СССР, чем русский патриот, даже в форме «советского патриотизма».

События февраля-октября 1917 г. породили у сменовеховцев, бывших членов русских либеральных партий октябристов и кадетов, разочарование в демократических процедурах народоизъявления и народоправства. Демократические институты работают только в стабильных обществах. Во время революционных ситуаций в любой стране мира демократические выборы отражают лишь агитацию данного момента, — через несколько месяцев большинство населения диаметрально меняет мнение. Сменовеховцы ставили под сомнение саму идею демократических выборов. И в этом тоже их позиция критики «формальной» демократии и парламентаризма совпадала с большевистской начала 1920-х гг. У советской власти социальная база была значительно шире, чем у большевиков. Если в социалистических преобразованиях были заинтересованы рабочие и небогатые крестьяне, то лозунги социальной правды и государственного порядка привлекли и другие группы населения России.

Принципиальной позицией сменовеховцев был призыв возвращения на Родину к русским эмигрантам для служения народу в рамках «общности судьбы». Именно призывами к уничтожению Русского Зарубежья сменовеховцы более всего нравились большевикам. В. И. Ленин рассчитывал на раскол единого фронта антисоветской эмиграции. Наличие более стотысячной русской армии за рубежом внушало советскому руководству обоснованные опасения. Культура, наука и достижения Русского Зарубежья весь XX в. были живым укором для коммунистической власти². Благодаря политике «возвращенчества» в СССР вернулось около 150–180 тысяч эмигрантов, почти все они к концу 1930-х гг. были репрессированы.

Сменовеховство стало первым этапом разработки новой национал-патриотической идеологии XX в. — «национал-большевизма». В ней учитывался «мессианизм» русского народа, присутствовала попытка связать дореволюционный и советский периоды русской истории. Все оригинальные концепции сменовеховства были любимыми постулатами советской идеологии и живы в общественном мнении до сих пор, правда, без ссылок на первоисточники.

Знаменитый немецкий философ Освальд Шпенглер (1880–1936) более всего известен как автор книги «Закат Европы». Первый том его сочинения был издан в 1918 г., второй — в 1922 г., а в 1923 г. вышел перевод на русский язык. Книги О. Шпенглера

Освальд Шпенглер

² Базанов. П. Н. Культура русской эмиграции — гордость отечественной истории // Русско-Византийский вестник. 2021. № 4 (7). С. 11–24.

были запрещены Главлитом в Советской России, хотя он был популярен среди российской интеллигенции и более всего в сменовеховской среде. Особое внимание в книге Шпенглера уделялось кризису западноевропейской цивилизации. При знакомстве с ней русские мыслители не могли не вспоминать, что писали о вырождении Запада наши славянофилы и К. Н. Леонтьев. Любой интеллектуал, читавший О. Шпенглера, неизменно проводил параллели с «Россией и Европой» Н. Я. Данилевского, при этом многие справедливо отмечали вторичность немецкого философа.

Среди сменовеховских идеологов, размышлявших о философии О. Шпенглера, выделяется общественно-политический деятель, публицист, философ Николай Васильевич Устрялов (1890–1937). Тема кризиса Запада была очень популярна в начале 1920-х гг., после издания «Заката Европы» Освальда Шпенглера, тем более что второй том этой книги вышел именно в 1922 г., в разгар сменовеховства. Н. В. Устрялов в статье «Старорежимным радикалам» подчеркивал славянофильские истоки идей Шпенглера и атмосферу интереса ко всему русскому: «Прав Бердяев, что книга Шпенглера, явившаяся открытием для Европы, „не может слишком поразить тех русских людей, которые давно уже ощущали кризис, о котором говорит Шпенглер“. Совершенно ясно, что „в мыслях Шпенглера есть какое-то вывернутое наизнанку, с противоположного конца утверждаемое славянофильство“. „Славянофильские“ мотивы, обновленные и углубленные жизнью, звучат все слышнее и определеннее не только в России, но и в Европе. Русское влияние на Западе становится ощутительным, как никогда...»³

В концептуальной статье «О „будущей России“ (К вопросу о „самоопределении“ сменовеховцев)» Н. В. Устрялов рассуждает о бесстрастном и реалистичном отношении к западной цивилизации и приоритете России с ее героическим «скифством»: «Да, пора, пора обратиться лицом к наличной России. Не натравливать на нее Европу, а знакомить Европу с нею, — по старому завету Герцена. Тем более что сама Европа жаждет этого знакомства, этого общения. Старая Европа тоскует по блоковым „скифам“, по новой крови, по новому духу, — о, разве случайны все эти книги Шпенглеров!»⁴

В другой статье — «Фрагменты (к модной теме о кризисе демократии)» — Н. В. Устрялов касается знаменитого шпенглеровского противостояния «цивилизации» и «культуры» и в рамках сменовеховского отрицательного отношения к народовластию, скомпрометированному революцией 1917 г., пишет: «Оба эти явления [формальная демократия и коммунистические схемы] — симптомы „цивилизации“, а не культуры (если пользоваться модными терминами Шпенглера), и кризис, в который загнала человечество демократия, уже во всяком случае не может быть разрешен одним только социализмом, ее прямым наследником»⁵. Четко прослеживается отношение Устрялова к политиканствующим философам О. Шпенглеру и Н. А. Бердяеву, которым противопоставляются мыслители, профессиональные историки и Античности, и Средних веков — Гульельмо Ферреро (1871–1942), Роберт Юрьевич Виппер (1859–1954) и Михаил Иванович Ростовцев (1870–1952): «Да, тема, бесспорно, модная. О переломе исторических путей теперь читаешь не только у философствующих „романтиков“, вроде Шпенглера или Бердяева, но и у писателей трезвого ума, острого взгляда, точной науки: достаточно припомнить хотя бы знаменитого итальянского историка Ферреро и наших выдающихся ученых Виппера и Ростовцева»⁶.

Однако Н. В. Устрялов не только постоянно полемизирует с Н. А. Бердяев, но зачастую и соглашается с ним, особенно в восприятии О. Шпенглера: «В истории чередуются дневные и ночные эпохи, — замечает Н. А. Бердяев в своей недавней статье о Шпенглере („Предсмертные мысли Фауста“)... — И мы стоим у грани [новой] ночной

³ Устрялов Н. В. Старорежимным радикалам // Накануне. 1922. № 185. 14 нояб. С. 4.

⁴ Устрялов Н. В. О «будущей России» (К вопросу о «самоопределении» сменовеховцев) // Сменовеховство: pro et contra: Антология. 2-е изд., испр., пересм. / Сост., коммент. П. Н. Базанова, А. В. Репникова. СПб., 2023. С. 175.

⁵ Устрялов Н. Фрагменты (к модной теме о кризисе демократии) // Накануне. 1924. № 43. 21 февр. С. 2.

⁶ Там же. С. 2–3.

эпохи. День новой истории кончается. Рациональный свет ее гаснет. Наступает вечер... По многим признакам наше время напоминает начало раннего Средневековья. Начинаются процессы закрепощения, подобные процессам закрепощения во времена императора Диоклетиана. И не так неправдоподобно мнение, что начинается феодализация Европы. Процесс распада государства совершается параллельно универсалистическому объединению»⁷.

На работы Н. В. Устрялова отреагировал один из вождей большевистской партии, Н. И. Бухарин, который даже написал на его книгу «Под знаком революции»⁸ целую брошюру-рецензию «Цезаризм под маской революции». «Наш харбинский, то бишь афинский, софист говорит на „языке богов“. Правда, стилист он недурной и умеет облекать „реальные интересы“ узорами расписного, но точного языка, подымаясь иногда даже до своеобразного сменовеховского пафоса. Однако этот узорчатый словесный ковер, куда ловкою рукой привлечены и „Непостижимое“, и „Исторический Разум“, и Шпенглер с Соловьевым, Леонтьевым, де Мэстром, и Гегель, и многое другое, конечно, весьма искусно скрывает „реальные интересы“, о которых заботился г. Устрялов»⁹.

Другие представители сменовеховского идеологического течения также обращали внимание на творчество О. Шпенглера. В особенности много было публикаций в берлинской газете «Накануне»¹⁰. Под криптонимом «A. S.» появилась рецензия «Книжный угол»¹¹ на первый перевод на русский язык первого тома «Заката Европы» О. Шпенглера (М., 1923). Некий А. Гурлянд поместил в «Накануне»¹² статью «„Шпенглеризм“: „Панарабизм“ в исторической концепции Шпенглера», где после изложения концепции цивилизаций О. Шпенглера, в качестве доказательства правоты философа, приводится факт образования независимых арабских государств после падения Османской империи. Observer (предположительно, это псевдоним писателя М. А. Осоргина) в статье «Гибель европейской цивилизации и век цветных рас»¹³ напоминает о славянофильских концепциях, сравнивает их со взглядами О. Шпенглера и обосновывает реальность угрозы натиска Азии и Африки. Публицист Б. М. Шенфельд (Россов) под криптонимом «Б. Ш-д.» написал статью о выступлении знаменитого философа С. Л. Франка в Религиозно-философской академии в Париже — «Кризис европейской культуры» (Доклад С. Л. Франка)¹⁴, где отмечалось, что, по мнению Семена Людвиговича, «закат» Запада есть временная болезнь, которая скоро пройдет. В парадигме борьбы с европоцентризмом под псевдонимом «Искатель» появилась рецензия на «Исход к Востоку» «Без путей: „Евразийцы“»¹⁵, где приветствуется новое философское направление, признающее революцию 1917 г. «как факт» и продолжающее общее направление сменовеховства. Кризису цивилизации должен был противостоять не только социализм, но и завоевания науки — так И. Василевский (Не-Буква) заявлял в статье «Люди будущего (Профессор Н. К. Кольцов об улучшении человеческой породы)»¹⁶.

⁷ Устрялов Н. В. Старорежимным радикалам. С. 4.

⁸ Устрялов Н. В. Под знаком революции: Сб. ст.: 1) Национал-большевизм: (Ст. полит.); 2) Рус. думы: (Очерки философии эпохи). Харбин, 1925. 354 с.

⁹ Бухарин Н. И. Цезаризм под маской революции: по поводу книги проф. Н. Устрялова «Под знаком революции». М., 1925. 46 с.

¹⁰ Базанов П. Н. Берлинская газета сменовеховцев «Накануне» и русская философская мысль // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2020. Т. 21. № 2. С. 134–144.

¹¹ A. S. Книжный угол // Накануне. 1923. № 258. 11 февр. С. 1.

¹² Гурлянд А. «Шпенглеризм»: «Панарабизм» в исторической концепции Шпенглера // Накануне. 1922. № 132. 13 сент. С. 2.

¹³ Observer. Гибель европейской цивилизации и век цветных рас // Накануне. 1923. № 490. 16 дек. С. 3.

¹⁴ Ш-д Б. Кризис европейской культуры (Доклад С. Л. Франка) // Накануне. 1923. № 311. 17 апр. С. 1.

¹⁵ Искатель. Без путей: «Евразийцы» // Накануне. 1922. № 73. 24 июня. С. 2–3.

¹⁶ Василевский И. (Не-Буква). Люди будущего (Профессор Н. К. Кольцов об улучшении человеческой породы) // Накануне. 1922. № 200. 2 дек. С. 2–3.

К теме гибели европейской цивилизации примыкает публикация в литературном приложении «Накануне» (с № 26 1922 г.) отрывков из романа А. Н. Толстого «Аэлита». Газетная версия романа имела символический подзаголовок «Закат Марса» (в отличие от первого эмигрантского издания в берлинском издательстве И. П. Ладыжникова в 1923 г.). В советских изданиях были убраны или значительно сокращены сюжеты, посвященные истории Марса и Атлантиды (т.н. рассказы Аэлиты инженеру Лосю), повествующие, в том числе, и о борьбе мистических сил добра и зла. А. Н. Толстой, будучи талантливым писателем, великолепно изложил историософские идеи антропософов и теософов. В «Аэлите» А. Н. Толстым была в виде популярного очерка представлена обобщенная псевдоистория доисторических цивилизаций, якобы реконструированная Рудольфом Штайнером, Еленой Блаватской и их единомышленниками. Писатель описывает борьбу варварства и цивилизации, антагонизм рас — как двигатель человеческой истории. А. Н. Толстой посмеивается не только над антропософами, но достается и О. Шпенглеру с его «Закатом Европы» и фантазиями об идеальном государстве. Даже по сокращенному и цензурированному советскому варианту текста поколения читателей, жившие в СССР, прекрасно знали историософскую доктрину антропософов. «Аэлита» пропагандирует и сменовеховство в рамках союза интеллигенции (инженер М. Лось), и красных (солдат А. Гусев), к тому же «скифство» Советской России, спасающее Древний Марс (Западную Европу), прекрасно сочетается с нарождающейся, по О. Шпенглеру, новой «русско-сибирской цивилизацией».

Таким образом, публикация «Заката Европы» О. Шпенглера вызвала бурные дискуссии в русских интеллектуальных кругах. Особенно отечественных мыслителей интересовало шпенглеровство в свете старой славянофильской теории «загнивания Запада». Сменовеховцы в силу «советофильских» симпатий были настроены антизападнически, поэтому уделяли большее внимание проблеме деградации европейской культуры. На данном фоне творчество О. Шпенглера вызывало у представителей сменовеховства пристальный интерес.

Источники и литература

1. *Базанов П. Н.* Берлинская газета сменовеховцев «Накануне» и русская философская мысль // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2020. Т. 21. № 2. С. 134–144.
2. *Базанов П. Н.* Культура русской эмиграции — гордость отечественной истории // Русско-Византийский вестник. 2021. № 4 (7). С. 11–24.
3. *Базанов П. Н.* Парижский журнал «Смена вех» и русская философская мысль // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2019. Т. 20. № 3. С. 361–368.
4. *Базанов П. Н.* Царь и Советы: русская эмиграция в борьбе за российскую государственность: политическая и издательская деятельность. 2-е изд., испр. СПб.: Изд-во РХГА, 2022. 322 с.
5. *Базанов П. Н., Вахитов Р. Р., Гаврилов И. Б., Ермишина К. Б., Корольков А. А., Малинов А. В., Медоваров М. В., Тесля А. А., Фатеев В. А.* Евразийство: pro et contra. К 100-летию выхода сборника «Исход к Востоку». Материалы круглого стола научного проекта Издательства СПбДА «Византийский кабинет» // Русско-Византийский вестник. 2023. № 2 (13). С. 12–52.
6. *Бухарин Н. И.* Цезаризм под маской революции: по поводу книги проф. Н. Устрялова «Под знаком революции». М.: Правда, 1925. 46 с.
7. *Василевский И. (Не-Буква).* Люди будущего (Профессор Н. К. Кольцов об улучшении человеческой породы) // Накануне. 1922. № 200. 2 дек. С. 2–3.
8. *Гурлянд А.* «Шпенглеризм»: «Панарабизм» в исторической концепции Шпенглера // Накануне. 1922. № 132. 13 сент. С. 2.
9. *Искатель.* Без путей: «Евразийцы» // Накануне. 1922. № 73. 24 июня. С. 2–3.

10. Сменовеховство: pro et contra: Антология / Сост., коммент. П. Н. Базанова, А. В. Репникова; вступ. ст. П. Н. Базанова. 2-е изд., пересм., испр. СПб.: Изд-во РХГА, 2023. 888 с.
11. Устрялов Н. В. О «будущей России» (К вопросу о «самоопределении» сменовеховцев) // Устрялов Н. В. Под знаком революции: Сб. ст. 2-е изд., испр. Харбин, 1927. С. 132–135.
12. Устрялов Н. В. Под знаком революции»: Сб. ст.: 1) Национал-большевизм: (Ст. полит.); 2) Рус. думы: (Очерки философии эпохи). Харбин: Русская жизнь, 1925. 354 с.
13. Устрялов Н. В. Старорежимным радикалам // Накануне. 1922. № 185. 14 нояб. С. 4–5.
14. Устрялов Н. В. Фрагменты (к модной теме о кризисе демократии) // Накануне. 1924. № 43. 21 февр. С. 2–3.
15. Ш-д Б. Кризис европейской культуры (Доклад С. Л. Франка) // Накануне. 1923. № 311. 17 апр. С. 1.
16. А. S. Книжный угол // Накануне. 1923. № 258. 11 февр. С. 1.
17. Observer. Гибель европейской цивилизации и век цветных рас // Накануне. 1923. № 490. 16 дек. С. 3.